

Р 109695

МУЗЕЙ

художественной церковной
старины.

(Къ 25-лѣтнему юбилею
Роговскаго Древнехранилища)

Типографъ А. А. Галкина

1918 г.

Музей церковной художественной старины.

(По поводу исполняющагося 25
лѣтія со дня учрежденія воло-
годскаго древне-хранилища
1893—1918).

«..Музей--это крѣп-
кое красивое звено цѣ-
пи, связывающей въ
одно цѣлое исторію
страны и ея современ-
ность...»

Н. Бережанскій.

Въ текущемъ 1918 году испол-
няется двадцатипятилѣтіе со дня уч-
режденія въ г. Вологдѣ перваго исто-
рико-археологическаго церковнаго
музея.

До того времени обширный воло-
годскій край, богатый памятниками
художественной старины «мннув-
шихъ вѣковъ» не имѣлъ своего «сѣ-
вернаго музея».

(Въ домикъ «Петра» собирались
вещи только его эпохи). Поэтому уч-
режденіе его является для края
своего рода историческимъ событіемъ.

Вологжане мало знаютъ «древне-
хранилище» и почти не интересу-

569601

ются имъ—цѣль настоящаго очерка познакомить вологжанъ и всѣхъ интересующихся съ этимъ довольно богатымъ историческимъ музеемъ и вызвать интересъ къ этому собранію мѣстной сѣверной, своеобразной старины и къ ея охраненію.

Въ настоящее время каждую минуту боишься за цѣлость національных родныхъ памятниковъ (съ грустью и негодованіемъ вспоминая разгромъ художественныхъ историческихъ памятниковъ г. Москвы).

Необходимо, чтобы граждане прониклись сознаніемъ,—что для нашей русской культуры и исторіи важно и необходимо то, что такъ долго в упоръ собиралось со всей вологодской епархіи.

Оберегать «нашу старину» это долгъ гражданина.

Вологодское древнехранилище обладаетъ выдающимся и значительнымъ собраніемъ церковныхъ и другихъ древностей, представляющихъ довольно крупный археологическій и художественный интересъ. Это богатѣйшій кладъ для всѣхъ, кто интересуется русскими сѣверными древностями.

Здѣсь можно близко подойти и заглянуть въ жутко-таинственную глубь исторіи края. Предметы музея—свидѣтели давно минувшей жизни нѣсколькихъ историческихъ эпохъ. Какія драматическія страницы могутъ раскрыть вамъ эти молчаливые памятники сѣдой старины! И какъ эпически спокойно они будутъ повѣствовать о быломъ!

Къ сожалѣнію, сокровища воло-

годскаго древнехрамища не пользуются той известностью, какой они заслуживали бы.

Изданныя въ разное время книжки и путеводитель являются чуть ли не библиографическою рѣдкостью (такъ какъ ихъ въ продажѣ нѣтъ). Изъ литературы о древнехрамищѣ упомянемъ: свящ. С. А. Неценъ—«Путеводитель по древнехрамищу», 1900 г. (съ рис.); его же—«Древнехрамище въ Вологдѣ», («Историческій Вѣстникъ», 1903 г., июль); его же—«Описание предметовъ, находящихся въ волог. древнехрамищѣ»; выпускъ I, затимъ II—кресты, изд. 1897—99 г.; его же—«Древнехрамище»,—«Вологда прежде и теперь», изд. 1906 г.: съ рис.; А. С. Неценъ—«Уголокъ художественной церковной старины» (Наша Старина январь, 1917 г.) съ 6 рис. и друг. Нѣсколько снимковъ съ древностей «древнехрамища» воспроизведено въ изданіи графа А. А. Бобринскаго: «Народныя русскія деревянныя издѣлія» 12 выпусковъ.

«Древнехрамище» основано въ 1893 году по инициативѣ мѣстнаго историка, Николая Ивановича Суворова († 1896 году см. мою работу «Вологодскій Листокъ», № 1008, 1916 г.).

Намѣщается оно при архіерейскомъ домѣ въ узражденной надвратной Новадесенской церкви скеле вологодскаго кремля. Публичное открытіе его состоялось только въ 1896 года, тогда же при немъ была учреждена и особая «церковно археологическая коммиссія любителей исторіи и древ-

ностей»—подъ председательствомъ сына основателя Ивана Николаевича Суворова.

Среди дѣятелей комиссіи по древнехранилицу, особенно за первое пятнадцатилѣтіе, выдѣлялись своими работами; председатель ея И. Н. Суворовъ; члены: В. К. Лебедевъ, Ев. А. Бурцевъ; прот. П. Рукинъ, свящ. Ѳ. Малевинскій, † свящ. С. А. Непенинъ, † А. Я. Мерцаковъ и др.

Завѣдываніе древнехранилищемъ сначала находилось въ рукахъ прот. Ав. Малинина, потомъ св. С. А. Непенина и въ настоящее время И. Н. Суворова.

Чтобы войти въ музей, надо пройти во дворъ къ предестному архіерейскому дому (построенному при Юсифѣ Золотомъ), подняться по лѣстницѣ, моторая ведетъ въ Крестовую церковь и повернуть направо на открытую галлерю.

Помѣщеніе «древнехранилица», состоящаго изъ трехъ частей—первой—древней паперти, второй—древняго храма и третьей—бывшаго алтаря, слишкомъ тѣсно, чтобы въ немъ могли быть разставлены вещи.

Нѣкоторыя изъ нихъ мы видимъ при входѣ близъ самыхъ дверей.

Прекрасный темный кузовъ древняго возка-рыдвана—украшаетъ это непривѣтливое, суровое, не музейное помѣщеніе.

Это памятникъ именитыхъ бояръ Строгановыхъ, игравшихъ въ XV—XVII вв. очень видную роль въ нашей отечественной исторіи; особенно во времена в. к. Касилія Темнаго и Ивана Грознаго. Этотъ остовъ ко-

лымаги доставленъ въ музей въ 1898 году, благодаря содѣйствию в. кн. Сергія Александровича изъ гор. Сольвычегодска; кузовъ сдѣланъ изъ дерева и снаружи обитъ темною кожею съ изображеніемъ фигуръ всадниковъ, орла двухгаваго, грифоновъ, цвѣтовъ и т. п.

Внутренняя обивка не сохранилась, а наружная много повреждена. Такъ какъ это помѣщеніе часто не запирается, то любопытные уже оставили много слѣдовъ своего осмотра, придетъ кажется, день когда отъ колымаги останется одно только голое дерево, прелестная тисненая рѣвья, любопытныя фигуры будутъ непростительно потеряны.

Интересно бы знать, куда пропалъ очень интересный рисунокъ С. А. Непейна, на которомъ былъ реставрированъ этотъ возокъ, онъ, кажется, красовался долгое время на рамкѣ вонка (?).

Здѣсь же помѣщенъ пѣлый рядъ старинныхъ иконъ XVII—XVIII вв., интересенъ Савасѣ по своимъ размѣрамъ.

При входѣ въ первое помѣщеніе направо на стѣнѣ обращаетъ вниманіе слюдяная оконная рама—«окончина». Какъ извѣстно, до царя Алексея Михайловича стекла были дороги, поэтому употребляли слюду, вставляя ее въ желѣзные переплеты и располагая съ большимъ искусствомъ въ видѣ различныхъ фигуръ, откуда и самыя окна получили названіе «образчатое», «рѣпьястое» и т. п.

По стѣнамъ развѣшаны старинныя

символическія иконы; особенно интересны «Отче Нашъ» и «Иуда бросаетъ сребренники первосвященникамъ».

На окнѣ—фонарь со слюдою вмѣсто стеколь, подвѣсной и осьмисторонній, въ видѣ часовенки, съ накладными ажурными украшеніями изъ олова, и выносной фонарь—восьмисторонникъ съ главками на девяти шатровыхъ верхахъ и съ такими же украшеніями. Здѣсь же помѣщается оловянная съ рельефнымъ орнаментомъ водосвятная чаша и два барельефа св. Николая Чудотворца, исполненные очень грубо и неумѣло раскрашенные. Возлѣ модели теплаго Воскресенскаго собора (строена въ 1772 г.)—нѣскольکو позвонковъ изъ хребта кита. Замѣчательны, какъ памятники Петровскаго и Екатерининскаго времени, стѣкеры, боевые топоры, бердыши и т. п. Довольно недурно исполненъ портретъ Петра Великаго, художникъ неизвѣстенъ.

Въ шкафу помѣщаются печатныя сочиненія о вологодскомъ край, цѣнные по собранному въ нихъ матеріалу—почти единственная бібліотека, гдѣ отдѣлъ изученія сѣвера такъ богато представленъ; здѣсь же старинныя рукописи XVII в. и др. документы. Черезъ стекло шкафа можно видѣть образцы письма этихъ рукописей очень кудраватаго, со множествомъ сокращеній. (Членами археологической комиссіи издано XII выпускъ описанія свитковъ XVI и XIV в. Въ этихъ выпускахъ заключается богатый матеріалъ для исторіи края). 11

Въ главномъ центральномъ помѣщеніи музея вещь разложена въ витринахъ

Въ углубленіи помѣщается витрина съ крестами, мѣдными складнями, монетами и жетонами. Остановливаетъ на себѣ вниманіе большая чугунная медаль съ изображеніемъ «генерала и криксы комиссара» князя Якова Ѳеодоровича Долгорукова (1639—1720 г.), занимающаго при Петрѣ Великомъ важныя должности.

Въ этой же витринѣ (нѣтъ никакой системы (?)) лежитъ нѣсколько камней валуновъ, привезенныхъ изъ г. Устюга съ мѣста паденія каменно-огненной тучи въ 1200 году.

Между рѣзками окна—образцы цинковой и кафельной работы. Изразцами прежде украшали шеи главъ на храмахъ, карнизы (напр., въ г. Вологдѣ у градской Срѣтенской ц.) подворы, печи, полы и пр. Форма ихъ очень разнообразна: круглые, плоскіе, свислые, ложчатые, ножни, углы и т. д.

Цвѣта изразцовъ—свѣтій—зеленый. Рисунокъ выдавливали формами. Въ концѣ XVII в. появилась полива разноцвѣтная. Гладкіе изразцы назывались живописными. Въ вологодскомъ краѣ, помимо привозныхъ иноземныхъ кафлей, появились въ XVII в. собственные. Мастерскія были въ Великомъ Устюгѣ.

Далѣе, на стѣнѣ, лѣвѣе окна виситъ въ рамкѣ шитый серебромъ по атласу воздухъ—покровъ для св. Даровъ съ изображеніемъ Ангела Христа на дискохѣ подвѣзданаго. Знаменки относятъ къ XVI в.

Воздухами и покрывами музей довольно богат. Интересна хоругвь полотняная въ мѣдной узорной ажурной рамѣ, врежеть царя Алексѣя Михайловича.

Въ шкафу расположены разнообразны брачныя вѣнцы въ видѣ коронъ и обручей съ мысами наверху, разрисованными живописными изображеніями. Въ старину употреблялись дубяныя вѣнцы съ изображеніями по холсту Спасителя, Б. Матери, и деревянныя гнутыя, въ видѣ обруча съ клеймами, между которыми по ободу цвѣты; поздѣе употреблялись желѣзные, состоявшіе только изъ одного обруча съ мѣднымъ изображеніемъ Деисуса (такъ называлась въ древности икона съ изображеніемъ посрединѣ Спасителя, а по сторонамъ Б. Матери и Іоанна Предтечя).

Изъ деревянныхъ рѣзныхъ золоченыхъ вѣнцовъ обращаетъ на себя вниманіе вѣнецъ съ дугами, въ стилѣ рекоко, съ рѣзною фигурою ангела наверху. Въ этой же витринѣ любопытный кошелекъ съ колокольчикомъ, употреблявшійся въ древности для сборовъ въ церкви (сборъ этотъ извѣстенъ подъ названіемъ «выкадка»). Кошель прикрѣпленъ къ длинной мѣдной ручкѣ. Тутъ же большая коллекція воздуховъ, покрововъ и плащаницъ, живописныхъ и шитыхъ золотомъ, серебромъ и шелками. Обращаетъ вниманіе шитая въ тамбуръ риза съ изображеніемъ змій и голубей (конца XVIII в.).

Дальность глухихъ приходоу краѣ способствовала сохраненію и употребленію въ церквахъ на Сѣверѣ деревянной церковной утвари

Деревянные сосуды въ средней Россіи употребляли только въ далекія времена преподобнаго Сергія (1314—1392), здѣсь же, на сѣверѣ, они употреблялись еще въ концѣ XVII в.

Коллекція деревянной утвари въ «Древнехранилищѣ» — богатая. Утварь искусна, токарной работы. Форма у всѣхъ почти одинаковая: чаша, стебель съ яблокомъ и поддонъ; окраска преимущественно красная; вѣнецъ потировъ украшенъ священными изображеніями и подписями. Интересна чаша ручной работы, такъ называемая, красовуля. (Красовулей или купой называется чаша вина, употребляемая въ греческихъ и русскихъ манастиряхъ. Чистаго вѣсу въ ней около 23 1/2 вод. «Мол. Ев. Вѣд.», 1904, № 4, ст. 101).

Много также оловянныхъ сосудовъ, тарелочекъ, ковшиковъ. Замѣчательны мѣдный, отбѣленный, съ выбитымъ на днѣ изображеніемъ суда Соломонова, «тепливой» ковшичекъ и оловянова литая тарелочка съ рельефными изображеніями 12 апостоловъ и Воскресенія Христова, съ надписью по латыни.

Достойна вниманія джиза, рукоять которой оканчивается ногой ягненка съ человѣческимъ ликомъ на мѣстѣ копыта.

Большая коллекція цѣнныхъ и интересныхъ нагрудныхъ крестовъ на цѣпочкахъ съ возглавіями, среди

нихъ болѣе археологически цѣненъ крестъ, такъ называемый «патріаршій». Оригинальна панагія времени патріарха Іова (1680—1607).

На шкафахъ и по сторонамъ средняго прохода обращаетъ вниманіе довольно большое число деревянныхъ рѣзныхъ изображеній страдающаго Спаса въ натуральную величину. Скульпторъ изобразилъ Христа съ искаженнымъ страдаемъ лицомъ, въ повѣ, выражающей глубокія муки. По мнѣнію покойнаго барона Н. Н. Врангеля—(«Исторія русскаго искусства съ древнѣйшихъ временъ», Игорь Грабаръ, томъ V, выпускъ 9: стр. 34—35—Скульптуры воспроизведены по рисункамъ С. А. Непевна).

Лучшія изъ нихъ—«Христосъ въ темницѣ» и «Богоматерь»—западно-польскаго происхожденія. По нашему мнѣнію (см. статью «Свѣсъ Полуночи»—«Вологодскій Листокъ» 1917, № 1255) это работа чисто мѣстныхъ скульпторовъ грубой работы, большихъ размѣровъ. Пропорціи тѣла выдержаны только до пояса, туловище въ нѣсколько разъ длиннѣе остальной части, ноги и руки толстыя съ грубыми пальцами. Видимо, что работа неопытнаго скульптора.

Для наглядности приведемъ среднія измѣренія статуи Христа. 1) ростъ «Сидящаго Христа» 130 сантиметровъ; 2) отъ головы до сидѣнья 81 с.; 3) горизонтальная окружность головы 49 сан.; 4) размѣръ лица $19\frac{1}{2}$ с.; 5) длина рукъ 85 с.; 6) длина ногъ 95 сан.; 7) подошва 33 с.; 8) длина носа 7 съ пол. с.

Статуи музея можно подраздѣлить

на три довольно рѣзкихъ группы. Къ первой группѣ отнесемъ статуи, въ которыхъ лицу Христа скульпторъ придалъ черты типичныя для еврейскаго народа. Вторая группа прекрасно передаетъ черты, присущія угро-финскому племени. Третья же группа отличается отъ первыхъ двухъ изяществомъ и художественностью выполненія, сложностью замысла и по размѣрамъ очень близко подходит къ научнымъ измѣненіямъ и пропорціямъ человѣческаго тѣла. Такова, напр., статуя Христа, которую бар. Врангель называетъ продуктомъ яолскаго творчества (Подробно см. мою работу, «Памятники перхонной скульптуры на Сѣверѣ Россіи» изъ 1917 г. Пермь съ 8 рис. и «Спасѣ Полночи» «Вол. Лист.» 1917 г., № 1255).

Къ этой же третей группѣ должно отнести и прелестное рѣзное изображеніе Христа, лежащаго во гробѣ. Эта вещь одна изъ лучшихъ въ древнехранилищѣ. Это шедевръ сѣвернаго рѣзного искусства.

Чрезвычайно тонко и искусно исполненъ гробъ, украшенный цвѣтами рѣзьбы и гирляндами узоровъ. Жаль, что это изображеніе стоитъ въ темномъ, непривѣтливомъ мѣстѣ и впечатлѣніе пропадаетъ вслѣдствіе темноты и того хаоса, который царитъ тутъ. Нужно бы поставить на видное, свѣтлое мѣсто (напр., вмѣсто модели выдѣлка полотна, которая въ музей совсѣмъ неумѣстна). Вѣдь это скульптурное твореніе гордость музея и вполне заслуживало бы лучшаго мѣста.

Наше убѣжденіе—скульптуры твореніе сѣверныхъ ваятелей, идея изображенія перешла отъ вырнѣ, имѣвшихъ подобныхъ идоловъ—«истукановъ». Что искусство рѣзбы на Сѣверѣ когда то процвѣтало—доказываютъ прелестные деревянные рѣзные царскіе врата (изъ Устьвыма), обложенные по фельсѣ накладнымъ тисненіемъ изъ олова. Хороши также царскіе врата изъ Павло-Обнорскаго монастыря—разноцвѣтные, мелко рѣзные съ художественною сѣнью и коложками.

Въ одной изъ среднихъ витринъ взоръ невольно привлекаютъ рѣзные изъ бѣлой слоновой кости скульптурныя группы. Ихъ въ музей нѣсколько. На одной, напр., изображено грѣхопаденіе первыхъ людей, на другой жертвоприношеніе Авраамомъ Исаака. Поразительно, какъ старательно слѣплены фигурки и деревья, съ какой любовью и нѣжностью обточены онѣ. Говорятъ, что это вещь холмогорской работы.

Довольно интересная коллекція въ музей деревянныхъ крестовъ. Кресты, смотря по своему назначенію, подраздѣляются на тѣльные, нацерстные, напребстольные, воздвизальные, водружальные, благословляющіе.

И здѣсь, по нашему мнѣнію, западное вліяніе не коснулось рѣзного сѣвернаго искусства. Самый способъ исполненія—почти противоположенъ западному.

Сѣверные кресты—вопросъ весьма интересный, имѣетъ богатый неизслѣдованный матеріалъ, но объ этомъ поговорили въ особомъ очеркѣ

(см. «Кресты» св. С. А. Неплюева из 1887 г.)

Особенно богато древнехранилище древними свитками XVI—XVIII в. Содержаніе свитковъ очень разнообразно. Встрѣчаются челобитныя, данныя, допросныя, вкладныя, заемныя кабалы, рядныя записи, допросныя рѣчи, доѣздныя памяти, всевозможныя сказки и т. п. документы. При чтеніи ихъ видишь живыя картины, слышишь древній языкъ, знакомишься съ нравами и обычаями прошлаго. Они очень цѣнны и для исторіи края. На основаніи этихъ документовъ можетъ быть установлено время возникновенія многихъ поселковъ и деревень «на сѣртяхъ, на рощистяхъ, на домовыхъ пустошяхъ и на заполисныхъ земляхъ».

Отдѣлъ рукописей не въ свиткахъ тоже очень значительный. Сюда относятся прихода-расходныя книги вологодскихъ епископовъ, монастырскія (XVIII в.) и книги церковнаго употребленія. Древнѣйшей изъ нихъ является рукописное евангеліе, въ четверть листа, писанное полууставомъ. Изъ полистной надписи видно, что оно «приложено Василиемъ Левонтиевымъ, московскимъ свезендомъ (переселенцемъ) въ 1793 году въ церковь св. муч. Фрола и Лавра и Егорія, а подписалъ Афонька Васильевъ, сынъ Квашнинъ». Евангеліе обрѣзано и переплетено вновь, на первой коркѣ два древніе наугольника съ вытѣсненными изображеніями св. апостоловъ и распятія. Изъ печатныхъ книгъ цѣнны два еван-

гелія 1575 г., печатавшіея въ Вильно.

Есть въ древнехранилищѣ одна очевь любопытная пергаментная хартия. Это древній синодикъ-памятникъ (13×3³/₄ в), навѣтый на скалку и вставленный въ особый футляръ, дозволяющій развертывать и свертывать рукопись. Древность хартии установить трудно, но все же можно отнести къ концу XIV в или началу XV в. Хартия получена отъ верхъ-кокшенгской ц. тотемскаго уѣзда.

Изъ древнихъ актовъ замѣчательны двѣ подлинныя грамоты царя Ивана Грознаго, жалованныя преподобному Арсенію комельскому (Сахарусову), отъ февраля мѣсяца 7038 года (1530) и отъ іюня 7046 г. (1538).

Въ первой грамотѣ запрещается «всѣмъ безъ отмыны .. около тое (пр. Арсенія) пустыни лѣсу семи сѣчи и почивковъ ставити и съ выхлясти (съ гончыми) гонята (звѣря) и бѣловати около тое пустыни за двѣ версты во всѣ четыре стороны подъ опасеніемъ быти въ кавни продажѣ». Вторая грамота—несудимая даетъ старцу Арсенію право «судити съ братією своихъ людей крестьянъ самихъ во всѣхъ окрѣчъ душегубства, равбои, и жатьбы съ поличнымъ».

Годы надолжали свою печать на грамоты. Полностью разобратъ ихъ теперь трудно. Онѣ хранятся заклеенными между двумя стеклами въ предупрежденіе порчи.

(Точный списокъ грамотъ напечатанъ впервые въ «Исторіи російской іерархіи» Амвросія М 1811 г. ч. 3. 280 стр. и частью въ статьѣ

С. А. Непенна--«Древнехранилище въ Вологдѣ» «Ист. Вѣст.» 1903 г. т. VI)

Не меньшій интересъ представляють собранные вѣдѣсь въ изобиліи древніе холщевые антиминсы. Всѣхъ антиминсовъ, по описанію С. А. Непенна (изв. 1897 г. «Антиминсы») 35 (съ 1466 по 1763 г.г.) остальные не описаны. Самый древній 7974 г. (т. е. 1466) Размѣръ холста 7 кв. дюймовъ. На немъ историческая дата:

«Освѣтися си алтарь Господа Бога Спаса нашего Іисуса Христа въ церкви святаго великомученика Дмитрія преосвященнымъ архіепископомъ Грифоновъ ростовскимъ и ярославскимъ и блѣзерскимъ при благовѣрномъ князѣ Михаилѣ Андрѣевичѣ въ лѣтѣ 7974 г. мѣсяца марта».

Въ срединѣ чернилами изображенъ восьмиконечный крестъ на подножіи съ копьемъ и губкою. Надпись весьма четкая, антиминсъ сохранился прекрасно.

Интересны еще два антиминса. Первый 1634 года освященъ при царѣ Михаилѣ Феодоровичѣ, патриархѣ Іосафѣ и архіепископѣ вологодскомъ и великопермскомъ Варлаамѣ, второй относится къ 1644 году.

Рѣдкостью является футляръ для антиминса на липовой доскѣ, наподобіе иконы, съ углубленіемъ для холста со св. мощами. На верхней половинѣ въ кругломъ клеймѣ обычныя изображенія.

По сторонамъ креста загадочныя криптографическія надписи. С. С. С. С., В. В. В. В., К. К. К. К., Ц. Ц. Ц. Ц. Толкованіе учеными этихъ надписей

различно: Проф. Н. В. Покровский, напр., объясняетъ такъ: «Спасъ со-твори сѣнь сатанѣ, бичъ Божій бьетъ бѣса; крестъ крѣпость Константину кѣврѣ; цѣтъ церковный цѣтъ церк-ва». На нижней половинѣ доска надписъ объ освященіи съ цѣнною датю: «въ лѣто отъ созданія міра 7224 (1716)...

Много въ древнехранилищѣ и скорописныхъ сборниковъ.

Небезынтересно привести для примѣра содержаніе хотя одного. Въ немъ записано до 25 сказаній, напр., «Сказаніе о Давидѣ пророцѣ царѣ и Сивилѣ царцѣ, како зачаса и отъ чего», «Повѣсть св Григорія Богослова о честномъ крестѣ Господни и о разбойникахъ, како зачашуся», «о Главѣ Адамовой, како бысть въ корени древа» и т. п.

Отдѣлъ иконъ въ музеѣ небольшой. Вологодское иконописаніе не представлено во всѣхъ своихъ развѣтвленіяхъ. Но есть нѣсколько довольно интересныхъ, напр., «Огче вапъ» въ лицахъ (XVII в), въ срединѣ распятіе. Христозъ своеобразно изображенъ въ видѣ ангела. Образъ Страшнаго суда интересенъ сложностью композиціи и равнообразіемъ сюжета (нач. XVII в) и др.

Въ продолженіи 25 лѣтъ существованія музея въ немъ составила довольно большая и цѣнная фотографическая коллекція съ древностей вологодскаго края.

Особенно интересенъ отдѣлъ фотографій, изображающихъ наше «сѣверное деревянное водчест о».

Есть въ музеѣ предметы и не церковные. Много портретовъ неизвѣстныхъ лицъ и художниковъ, домашней утвари, знакомившей насъ съ бытомъ нашихъ предковъ, оружія и др. Особенно любопытенъ старинный «скобтарь», «братина» или яндова. Это невысокая чаша, верхній край которой нѣсколько вогнутъ внутрь и имѣетъ съ одной стороны

продольно отверстие желобомъ. У насъ, на Сѣверѣ «братина» употреблялась на «братчинахъ». Это очень любопытный древній русскій обычай (см. «Русскій Вѣстникъ» 1898 г.— Древнерусскій приходъ, статья А. А. Панкова; «Дер. вѣд.» 1899 г.; «Волог. Еп. вѣд.» 1900 г. № 5, 11, 13, 15, 17 ст. св. А. Бѣльева).

Вотъ всѣ, заслуживающіе вниманія по археологической цѣнности и художественному впечатлѣнію предметы вологодскаго древнехранилища.

Первое пятинадцатилѣтіе жизни «древнехранилища» было его расцвѣтомъ. Древнехранилище не только пополнялось предметами старины и было открыто для публичнаго осмотра, но и описывалось вещи, поступающія въ него, исследовались Комиссія дѣятельно работала..

Но за послѣдніе годы «церковный музей» былъ въ какомъ то загонѣ. Никто не обращалъ на него вниманія, открывался онъ рѣдко, только случайный посѣтитель могъ любоваться собранкымъ здѣсь богатствомъ. И Помѣщеніе, когда увеличилось количество предметовъ, стало недостаточнымъ, въ другое помѣщеніе перейти не было средствъ, да объ это и не думало наше вологодское духовенство. Для него богатый музей былъ только обузой—предметомъ новаго сбора.

Лѣтомъ 1917 года въ Вологдѣ открылся общецерковный съѣздъ духовенства вологодской епархіи.

Была мечта, что онъ скажетъ свое рѣшительное слово, поставитъ свой музей на должную высоту, но мечта

оказалась неосуществленной. Напечатанная нами статья: «Задачи епархиального съезда по вопросу старины и искусства» («Вологодский Листокъ» № 1182, 1917 г.) какъ бы насильно заставила духовенство поставить на повѣстку дня вопросъ о древнехранящихся. Люди, любящіе родную старину всей душой, какъ Ив. Н. Суворовъ, К. П. Забоготскій и Градусовъ—защищали предъ съездомъ это богатое собраніе старины, но и ихъ горячіе хлопоты дали только 500 рублей,—это сумма на устройство музея, между тѣмъ какъ за эти деньги теперь не найти и хорошаго сторожа.

Въ свое время хотѣлось поговорить объ этомъ, но было слишкомъ больно и главное стыдно за наше духовенство.

Почему бы не дать средств хотя бы изъ «свѣчныхъ», откуда берутъ всегда много денегъ, чтобы затыкать разныя неважныя дыры безхозяйственности, но на хорошее полезное дѣло денегъ не оказалось.

Развѣ нѣтъ у духовенства помѣщенія. Въ тѣхъ же монастыряхъ можно удѣлить изъ «обширныхъ покосовъ» нѣсколько комнатъ, напр. въ Духовомъ и Спасо-Прикуцкомъ монастыряхъ.

Но нѣтъ. Мы не научились любить свое родное, слишкомъ заѣдаеть насъ обыденная пошленькая жизнь.

По вопросу о томъ, какъ беречь «наши богатства»—старину съвера, при общей анархіи—я поговорю въ слѣдующемъ очеркѣ вѣсь сейчасъ

же мнѣ хочется призвать гражданъ больше интересоваться своими национальными и культурными памятниками.

«Надо заботиться, чтобы мы, русскіе, любя и уважая Россію, любили и уважали и родной кусокъ земли, интересовались его прошлымъ и настоящимъ» (Н. С. Лѣсковъ).

Ал. С. Непенинъ.